

Линейный город: проект для России

текст
Евгений Беляков

Понимание настоящего, а тем более сколько-нибудь глубокий взгляд в будущее осуществляются не так, как мы познаем, к примеру, какой-нибудь обычный физический объект. «Настоящее», «будущее» и «прошлое» теснейшим и, в общем-то, непостижимым образом связаны между собой.

Так, мы ничего не поймем в себе, не познав свою историю, но познание это также не может быть обычным (то есть привычным для «объективных» наук), ибо история не предмет и не объект. Что же? Ее, конечно, можно условно назвать «субъект», потому что сложность прошлого «как объекта» сопоставима с нами, познающими. Но в то же время она распадается на множество отдельных людей, индивидуальных, отдельно взятых субъектов. Как будто осколков зеркала, в каждом из которых что-то отражается, одно и то же, да только не совсем одно.

Но совершенно справедливо будет заметить, что общаться-то можно одновременно лишь с одним человеком-субъектом, ведь когда люди говорят хором, никого не слышно; да и то – как это: общаться с **прошлым** человеком? Ведь даже если он жив, то он сегодня – сегодняшний. А с тем, вчерашним, как с ним связаться? Как он нам ответит?

Остается лишь одно – внутренний диалог, если исследователь помнит этого человека, если он может представить себе, что бы он ответил на тот или иной вопрос. И мы приглашаем читателя к такому диалогу, ведь автор проекта, о котором идет речь, принадлежит эпохе «реального социализма», он умер много лет назад.

Только одна сложность в таком «виртуальном диалоге» – в некотором смысле перестаешь быть исследователем: невозможно вести **человеческий** разговор и одновременно изучать, а значит, манипулировать, – противоречие в определении. Исследователем становишься потом, когда изучишь самого себя: что в тебе изменилось после подобного «виртуального» общения с «видениями прошлого».

Но ведь и вообще в гуманитарной сфере исследователь – это не то, что в технике и в естественных науках. Это – не только наблюдатель. А и реальный, живой, чувствующий человек, которому ничто человеческое не чуждо – как достоинства, так и слабости. И «познание» тут – самоизменение, рост личностных и гражданских качеств, а также понимания, как живут и чем дышат люди и как с ними лучше обращаться, как поступать.

И именно поэтому никак нельзя упустить необычную возможность осуществить такой межвременной диалог. Возможность сопоставить сравнительно недавнее (но ставшее так уже далеким!) наше прошлое и настоящее. Взглянуть на себя двадцати-, тридцатилетней давности глазами человека того времени и – одновременно – искушенными глазами нас нынешних.

Ощутить некий Завет Прошлого.

Потому что человек, коль уж он – субъект истории, находится на пересечении двух перекрещивающихся лучей – луча Завета и луча Будущего, то есть мира следующих поколений.

В Древней Руси князь говорил: «Не погасла бы свеча!» Горящий огонек, зажженный предками, следовало передать потомкам. Этот горящий огонек в данном случае – и есть Проект.

Тот человек, глаза которого смотрят на нас из прошлого, и которого мы оцениваем и изучаем из настоящего, – выдающийся советский инженер-гидростроитель Иосиф Завалишин. Для нас, его учеников и последователей, он – для одного учитель, для другой – отец и тоже учитель. Образ Завалишина остался в нашей памяти четким и несмываемым, таким, который волей нашей фантазии может превратиться в собеседника...

Проект линейного города (ЛГ) не только архитектурный проект. Его можно было бы назвать **цивилизационным проектом**, потому что он призван – в перспективе – решить основные задачи современного этапа человеческой цивилизации.

Помимо того, что Проект ЛГ – это расчет, своего рода математическая теорема, все этапы доказательств которой развернуты перед читателем, это еще и попытка создать (а пока спроектировать) для будущего человечества такую среду, где взаимодействию природы и человека не противостоял бы барьер искусственных каменных стен и лишенных растительности мостовых, а общению людей между собой – классовые, национальные, расовые да и просто «физические» барьеры, когда в огромной толпе человек чувствует себя одиноким, создавая толпу одиноких людей.

Конечно, скажут, в конечном счете, все решает САМ человек, все люди, все общество, все его единицы. Будет ли общество добрым или злым, агрессивным – это должно быть **решением**, и решают не архитекторы и не философы. Но среда может быть «позитивной» и «негативной». И разве нужно скрывать или держать под секретом тот очевидный для всех факт, что **ныне среда человека негативна**.

Современный город, мегаполис, не предоставляет своему населению условий для выработки высокого гуманистического (то есть попросту доброго) мировоззрения. Наоборот, он всюду и везде продуцирует индивидуализм, агрессию и соответствующие типы психики и идеологии.

В современном городе нашему современнику, оторванному от контакта с природой и людьми, насильственно погруженному в поток напряженной, рождающей непрерывный стресс деятельности, очень трудно обнаружить где-нибудь в каком-нибудь закоулке цветы мягких и нежных человеческих чувств, альтруизм и рыцарство, глубокий коллективизм и искренность. То высшее, что воспевали поэты всех времен и народов, – любовь – превратилось в соревнование и охоту, в предмет купли-продажи. Трудно верить юному человеку в человечество, наблюдая вокруг подобные «образцы».

Между тем «толпа одиноких» – это явление во многом продуцируемое существующей господствующей транспортной системой – автомобилем. Создавшее автомобиль общество вынуждено рабски служить своему созданию, приносить ежедневные человеческие жертвы новому божеству.

Крен средств в пользу индивидуального транспорта приводит к тому, что транспорт общественный становится вариантом «для бедных» и устраняется соответствующим образом. С самого утра тысячные толпы обычных граждан спускаются в недра земли и стоят в туги набитых подобными им существами вагонах поездов, с громким скрежетом мчащихся внутри черных коридоров, пока наконец не достигнут пункта

назначения. Городские власти просто не имеют средств увеличить хотя бы раз в пять подвижной состав в так называемые «часы пик», поэтому люди, вынужденные платить за проезд значительную долю своей зарплаты, ощущают себя обворованными.

Не удивительно, что заветная мечта многих наших сограждан – приобрести удобный, комфортный индивидуальный транспорт, хотя и с ним тоже связаны многообразные проблемы. И первая из таких проблем, но отнюдь не последняя, – опасность автомобиля, как для владельца, так и для пешеходов. Но эту проблему мы рассматривать не будем. Желаящим ощутить ее остроту достаточно включить телевизор, где ежедневно, будто нарочно создавая у владельцев автотранспорта комплекс страха, показывают сводки аварий на автодорогах.

Гораздо важнее проблема, которую можно было бы назвать «нуклеаризацией» населения. Для среднего современного человека, человека города, жизненная среда, среда общения, сводится к маленькой («нуклеарной») семье, где он утром может выпить чашку чая, затем, быстро накинув пальто, переходит из квартиры в автомашину (или в метро). Далее – общение на работе с «чужими» и вечером возврат в родное «гнездышко» в столь усталом состоянии, что невозможно нормальное общение с близкими, например с детьми. Но даже если в семье «все нормально», если там царит любовь и терпение, то уж на общение с соседями, на расширение круга контактов сил и времени никак не остается. Да и желания: в высших стратах «чужие» чаще всего конкуренты, общение с которыми – продолжение бизнеса, в низших – почти все время уходит на дорогу на работу и обратно в некомфортабельном общественном транспорте и на бытовые хлопоты. Годы, живя в одном и том же доме, люди современного города подчас никогда не общаются друг с другом и даже не знают имен соседей, живущих с ними на одной лестничной клетке.

Совсем иное мы встречаем в деревне. Там может быть тысяча домов с «хозяйством», огородами, но там все друг друга знают и очень много общаются, пересказывая на завалинке новости и происшествия. Деревенская система жизни с общением с животными, с природой, конечно, гораздо «коллективистичнее», и она в гораздо большей степени способствовала внутреннему духовному росту человека (и все это до тех пор, пока тлетворное влияние города не коснулось деревни: и тогда в деревнях перестали петь и стали пить).

Но деревенская община тысячелетиями была «замкнута». И жестокие слова Маркса об «идиотизме деревенской жизни» во многом были и остаются горькой правдой. Транспорт деревни была и остается лошадь. И если бы мы призывали вернуться к деревен-

скому образу жизни, то это значило бы, что мы пропагандируем вернуться к тысячелетнему застою. Это абсурдно.

Проект ЛГ предполагает **синтез**, «снимающий» обе противоположности, берущий от них самое лучшее: от мегаполиса – динамику развития, от деревни – близость к природе и близость людей между собой («коллективизм»).

Дело в том, что в ЛГ человек одновременно принадлежит двум общинам: той, в которой он проживает, и производственному (или научному) коллективу, которые могут быть расположены очень далеко друг от друга. А ведь люди из одного и того же «района» ЛГ работают в самых разных местах.

Таким образом, возникает сложная система взаимосвязей и коммуникаций, **раскрывающих** общину всему миру, система лучей, делающая мир деревни зеркалом мира всего ЛГ, и далее – всего человечества.

И сразу возникает вопрос о реальности, о воплощенности Проекта в России. Прежде всего, два вопроса:

1. Возможна ли концентрация средств такого объема и централизация управления, при которой градостроительный проект обретает право на «серьезный уровень» обсуждения?

2. Синтез городской и природной среды, очевидно, предполагает высокие показатели так называемого «человеческого фактора», а попросту – воспитанности людей. Посмотрите на современный Измайловский парк – насколько он замусорен, загрязнен нашими же с вами согражданами!

Завалишин в чем-то напоминает Циолковского. Прежде всего, широтой, масштабностью затрагиваемых им тем и проектов. Должно пройти время, чтобы его идеи были усвоены и оказали воздействие на реальную проектную практику, тем более – воплотились в жизнь. Но не нужно забывать, что меньше века прошло от «завиральных» идей Циолковского до полетов в космос, впервые совершенных нашими соотечественниками.

Очевидно, чтобы появился новый Король, необходимо, чтобы старые завалишинские рукописи увидели свет и чтобы свет увидел их. Существует легенда, по которой средневековая Европа была «создана» орденом тамплиеров, призвавшим население строить готические храмы на основе старинных архитектурных рукописей, найденных в подвалах Иерусалимского Храма. Так это или не так, очевидно одно: чтобы рукописи «заработали», они должны быть **найжены**. В нашем обществе в последнее время очень мало крупных идей и вдохновляющих многих людей проектов. Не настала ли пора найти те старинные рукописи, которые позволили бы нам ощутить смысл жизни и претворить это духовное состояние в конкретные дела на благо и счастье наших потомков?

Идеальный город в мифологии и культуре

От города-рая к городам-гипотезам

В религиозной картине мира классическим примером «идеального места» является описание Рая как центрального фрагмента картины мира, венца идеального представления о мироустройстве, его будущем. Из трех основных интерпретаций рая в христианской традиции (рай – небеса, рай – сад, рай – град небесный) главный интерес

представляет концепция рая как идеального города. Это можно рассматривать как одну из первых версий идеального города, в программу которого положена картина идеального мира – будущего, освобожденного от скверны мира после Апокалипсиса, с многократно умноженной символикой избранничества. Эта линия берет свое начало

текст
Ольга Железняк